

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М80

William Morris
THE WOOD BEYOND THE WORLD

Разработка серии и художественное оформление
Марии Коняевой

Моррис, Уильям.

М80 Лес за Гранью Мира / Уильям Моррис ; [пер. с англ. А. Аристов]. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-04-098878-5

Золотой Вальтер покидает отцовский дом в приморском городе Лангтон-он-Хольм и уходит в море, чтобы стать новым человеком. Отправляясь в путь, он встречает ужасного карлу, юную деву и величественную даму — и с тех пор не может забыть незнакомцев.

Корабль приносит Вальтера к неизвестной земле, к полному тайн Лесу за Гранью Мира, стране с медвежьим народом и городу Крепкой стены, где юноша станет... королем.

На основе легенд и преданий Моррис создает атмосферный рыцарский роман, в котором за горем потерь и непростыми испытаниями непременно следуют чистая любовь и заслуженная награда.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© А. Аристов, перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098878-5

Глава I

О ЗОЛОТОМ ВАЛЬТЕРЕ И ЕГО ОТЦЕ

Некоторое время тому назад в большом и славном приморском городе, называемом Лангтон-он-Хольм, жил юноша. Ему шла двадцать пятая весна, черты его лица были красивы и правильны, а волосы белокуры. Этот юноша был высок и строен, отважен и добр, а умом превосходил большинство своих сверстников. Он отличался молчаливостью, но когда говорил, показывал себя учтивым собеседником. В гулянках он не участвовал, своеволия не выказывал, а слыл, скорее, юношей тихого нрава, поскольку умел себя сдерживать: такой в стычках — врагам опасный противник, а друзьям надёжный соратник. В то время, с которого начинается наш рассказ, юноша жил в отцовском доме. Его отец, капитан городской стражи и знатный купец, обладал богатством большим, чем некоторые бароны, а род его считался одним из старейших в Лангтоне. Это был род Гольдингов, а потому и звался купец Варфоломеем Гольденом, то есть Золотым, а сын его — Золотым Вальтером.

Конечно, вы решите, что этот юноша ни в чём не нуждался и был счастливейшим из смертных. Так люди и считали, однако в его судьбе не всё складывалось гладко: он был очарован поистине прекрасной женщиной. Он взял её в жёны не без ответной любви, как казалось сперва, и только спустя полгода осознал (и для этого имелись веские причины), что его честность ничего для неё не значит, что ей, скорее, подошёл бы человек, стоящий ниже его во всех отношениях. Сон покинул юношу, он возненавидел свою жену за ложь и презрение к нему, и всё же сам звук её голоса, когда она входила в дом и когда выходила из дома, заставлял его сердце биться сильнее. Глядя на неё, Вальтер чувствовал в себе мучительную страсть и желал, чтобы эта женщина была ласковой и любезной с ним. Юноша полагал, что, будь она такой, он простил бы всю ложь, что встала между ними. Но каждый раз, когда взгляды их встречались, на лице жены отражалась ненависть к нему. Как бы она ни была до этого ласкова с другими, с ним она оставалась грубой и угрюмой.

Так они и жили, пока комнаты отцовского дома да и сами улицы города не стали отвратительны Вальтеру. Тогда юноша подумал, что мир велик, а сам он ещё очень молод. И вот однажды, когда они с отцом были одни, Вальтер решился поговорить с ним:

— Отец! Я только что вернулся с набережной,

где смотрел на корабли, готовящиеся выйти в море. Я видел твой флаг на паруснике, который должен отплыть раньше других. Скоро ли он отчалит от пристани?

— Скоро, — ответил Варфоломей. — Это «Катерина», она выходит из гавани через два дня. Но почему ты спрашиваешь о ней?

— Отец, самое лучшее слово — короткое, — произнёс в ответ Вальтер, — поэтому я тебе так скажу: я хочу отплыть на этом корабле, чтобы увидеть иные земли.

— Ты говоришь серьёзно? — спросил купец. — И куда же ты отправишься, сынок?

— Туда, куда идёт этот корабль, — ответил Вальтер. — Ты знаешь, отец, что дома мне нет места.

Купец помолчал немного, с беспокойством глядя на сына, и наконец сказал:

— Что ж, сынок, наверное, это для тебя лучшее решение, но знай: может случиться так, что мы больше не встретимся.

— И всё же, если мы встретимся, отец, ты увидишь, что я стану новым человеком.

— Хорошо, — согласился Варфоломей, — по крайней мере, я знаю, кого винить в том, что тебя больше не будет с нами. Теперь, когда ты уходишь и начинаешь свою собственную жизнь, твоя жена ни дня не проведёт в моём доме. Нет, это будет слишком мягко для неё! Отныне между её родом и нашим возникнет вражда!

Вальтер возразил:

— Прощу, не причиняй ей большего бесчестия, чем необходимо, чтобы не опозорить этим также и меня, и тебя самого, отец.

Варфоломей снова ненадолго замолчал, а затем спросил:

— Она носит ребёнка, сын мой?

Вальтер покраснел и ответил так:

— Я не знаю, носит ли она ребёнка, и не знаю, чьим этот ребёнок мог бы быть.

Они оба ещё немного помолчали, а затем вновь заговорил отец и произнёс следующие слова:

— Что ж, сын, сегодня понедельник, ты должен будешь взойти на борт корабля в среду ночью, а я тем временем устрою так, что ты покинешь дом не с пустыми руками. Шкипер на «Катерине» — человек верный, он хорошо знает моря, а мой слуга Роберт Коротышка — он отвечает за погрузку товаров — надёжный и опытный моряк, и я доверяю ему как себе самому во всех торговых делах. «Катерина» — судно новое и крепко сколоченное, ему должна сопутствовать удача. К тому же, как ты знаешь, церковь, в которой ты был крещён, а до тебя — я сам, а до того — моя мать, освящена в честь святой Католины. И мои родители погребены под алтарём этой церкви.

С этими словами старик поднялся и пошёл по своим делам, и больше они с сыном не говорили об этом ни разу.

Глава II

ЗОЛОТОЙ ВАЛЬТЕР САДИТСЯ НА КОРАБЛЬ И ОТПРАВЛЯЕТСЯ В МОРЕ

Когда следующим утром Вальтер пришёл в порт и поднялся на «Катерину», его встретил шкипер Джеффри. Он поклонился юноше, поприветствовал его, как подобает, и показал ему каюту и все многочисленные товары, которые отец Вальтера уже отослал к причалу, поскольку судно торопилось с отплытием. Вальтер про себя поблагодарил отца, но в то же время его мало интересовало всё происходящее вокруг. Он медлил, молча разглядывал парусники, которые готовились выйти из порта или разгружались, рассматривал моряков и гостей, сходящих с корабля и поднимающихся на борт, — и всё это казалось юноше причудливыми картинами, вытканными на гобелене.

Наконец, уже решив возвратиться на борт «Катерины», он увидел стоящий на якоре парусник, который ранее не привлекал его внимания. Этот корабль полностью был готов к отплытию: в лод-

ках, спущенных на воду, гребцы только и ждали сигнала, чтобы принять канат и отбуксировать судно в открытое море, но, вероятно, кто-то из путников или команды ещё не поднялся на борт, и отплытие откладывали.

Вальтер стоял, лениво разглядывая парусник, как вдруг к сходням подошли незнакомцы. Их было трое. Первым шествовал ужасного вида карла с тёмным лицом. Руки у него были длинные, уши — необычайно большие, а зубы торчали изо рта подобно клыкам дикого зверя. Его одежды из жёлтого шёлка выглядели богато, в руке карла держал кривой лук и подпоясан был саксом — коротким мечом.

Следом за ним шла дева. Она казалась очень молодой, вероятно, не прошло ещё и двадцати вёсен с её рождения. Лицо девы было свежим, как цветок, глаза серыми, волосы каштановыми, полные губы алыми. Фигура была стройна, осанка — благородна. Прост и благороден был и её убор: узкое зелёное платье, достаточно короткое, чтобы было видно железное кольцо на правой лодыжке.

Последней из трёх незнакомцев шла высокая величественная дама с таким ослепительным видом и в таких великолепных одеждах, что трудно было придумать, с чем сравнить её красоту. Редкий человек мог остаться равнодушным к её облику, и каждый из сыновей Адамовых, близ кого она проходила, опускал глаза, но лишь затем, чтобы под-

нять их вновь и посмотреть ей вслед. Вот и сейчас так же опускались глаза, и уже Вальтер потупил свой взор, и трое прошли мимо него. И ему показалось, что все остальные словно исчезли и не было более никого, кроме этих троих, и не видел юноша, что другие так же, как и он, смотрели на них. Вот незнакомцы поднялись по сходням, и Вальтер наблюдал за тем, как они прошли по палубе, как достигли кормы, как вошли внутрь и как скрылись, наконец, из виду.

Так он и стоял, и смотрел в изумлении, пока понемногу не вспомнил, что он на многолюдной пристани. Он увидел, как с корабля бросили лодкам перлинь, и гребцы дружно отбуксировали парусник к выходу из гавани. Затем с реи упали паруса, которые сразу же были выбраны и наполнены свежим ветром, и вот уже нос корабля рассекает первую зелёную волну в открытом море. Вальтер ещё успел заметить, как корабельщики подняли флаг, на котором был изображён грозный волк, скалившийся на деву, и больше он уже ничего не видел, а сам корабль вскоре скрылся за горизонтом.

Вальтер какое-то время стоял, глядя в сторону моря, где уже не было корабля, только плескались волны, а затем развернулся и пошёл назад, к «Катерине». Сперва он думал было спросить у шкипера Джеффри, что тот знает об этом корабле и о странниках, путешествующих на нём, но затем ему пришло на ум, что всё увиденное было просто

игрой воображения, не более чем наваждением, и лучше будет, если он никому не расскажет об этой встрече. Решив так, он вышел из порта и направился по знакомым улицам к дому своего отца. Но когда юноша подошёл к нему так близко, что уже видел крыльцо, ему на мгновение показалось, что те трое — карла, дева и величественная дама — спускаются на улицу по каменным ступеням. Вальтер остановился, чтобы подождать их, но — увы! — перед ним уже никого не было. Только добротный дом Варфоломея Гольдена, трое детей, игравших с дворняжкой на ступенях, да несколько прохожих, идущих по своим делам. Вальтер был сильно озадачен, он не знал, что и думать: являлись ли те трое из гавани просто видением или были такими же, как он, детьми Адама из плоти и крови.

Недоумевая, Вальтер вошёл в дом. Отца он застал одного, тот сидел в просторной комнате, и они сразу начали разговор о самых разных делах. Но, как ни любил Вальтер отца и как ни почитал его за мудрого и опытного человека, всё же не мог он тогда внимательно слушать слов, исходящих из уст старика, — настолько юноша был очарован встречей с незнакомцами. Они так и стояли у него перед глазами, словно миниатюра, нарисованная талантливым художником. Слишком много Вальтер думал о двух чужих ему женщинах, еле сдерживая желание пуститься им вослед, хотя тогда он был уверен (и повторял это себе), что ни одна из

них не является предметом его мечтаний. Также не мог он до сих пор сказать, девушка или величественная дама запомнилась ему более ярко, и сильно желал увидеть их обеих вновь и узнать, кем они были.

Так шло время, пока не наступило утро среды и не настала пора Вальтеру попрощаться с отцом и сесть на корабль. Отец проводил его к гавани, поднялся на «Катерину», и юноша обнял его. Много было в этом прощании: и слёзы, и дурные предчувствия, поскольку сердце Варфоломея переполняло страх. Затем старик сошёл на землю, сходни убрали, корабль взяли на буксир, и тёмная вода заплескалась под вёслами гребцов. Парус спустили с реи, моряки выбрали его, и «Катерина», взрезая волны туманного моря, поплыла вперёд по унылым водяным склонам. Нос судна возносился над ними, крепкий, проверенный временем, украшенный знаком Варфоломея Гольдена: буквы В и Г по сторонам и крест с треугольником посередине.

Вальтер стоял на корме и смотрел на воду, но внимание его было обращено, скорее, к собственным мыслям. Всё, что происходило во время отплытия, напомнило ему о том, другом корабле, увозившем троих незнакомцев, и юноше казалось, что он повторяет их путь, словно они связаны, как две бусины, нанизанные на одну бечеву, и он так и будет следовать за ними, но никогда больше их не встретит.

Глава III

ВАЛЬТЕР УЗНАЁТ О СМЕРТИ ОТЦА

Быстро шла «Катерина» по морям, и ни с кораблём, ни с его командой в пути не случилось ничего, о чём было бы интересно услышать. «Катерина» вошла в гавань одного из ближайших торговых городов, оттуда перешла в гавань другого, затем третьего, четвёртого... И в каждом из них корабельщики покупали и продавали товары, как делают все странствующие торговцы. Вальтер не только смотрел на то, чем заняты люди его отца, но и помогал им, в чём был в силах помочь, были ли это дела корабельные или торговые. И чем больше они удалялись от дома, чем больше проходило времени, тем легче становилось у него на душе, тем быстрее оставляла его печаль, причинённая женой и её изменой.

Но была у Вальтера и другая забота: время от времени у него появлялось желание нагнать тех троих, и, хотя он не встречал их ни на одной из людных улиц торговых городов, куда приплывал корабль его отца, они возникали перед ним так же

явственно, как прохожие вокруг него. Но время шло, и образ их всплывал всё реже и причинял всё меньше волнений. Сам Вальтер да и его спутники уже не сомневались, что он полностью исцелился от своей тоски.

Наконец, торговцы покинули четвёртую свою стоянку, вновь преодолели морские опасности и прибыли к пятому городу — большому и богатому. Шёл уже восьмой месяц их путешествия. Вальтер внимательно и с любопытством разглядывал всё, что встречалось ему в этом огромном городе, так далеко расположенном от его родных мест. С особенным интересом смотрел он теперь на прекрасных женщин. Он мечтал о них и любил их беспечно, как и все юноши.

Вот уже и причалили к последнему из тех портов, куда собиралась зайти «Катерина». Примерно десять месяцев прошло в ежедневной торговле. Морякам нравилось искать редкие и ценные товары, им доставляли удовольствие и беседы с торговцами, горожанами и поселянами, жившими за чертой городских стен. Вальтер постепенно стал таким же занятым и беззаботным, каким полагается быть сильному юноше, и вскоре даже его люди были вынуждены считаться с ним в своих торговых делах.

Время и этой остановки подходило к концу, когда случилось так, что в один из последних дней, войдя в свой ярмарочный шатёр, Вальтер увидел троих корабельщиков, по внешности напоминав-